

Утро выдалось замечательным, солнце грело лучами зрителей, пока стайки чаек кружили сверху, смотря вниз к рыбе в рыболовных лодках, пришвартованных вокруг доков.

- Она храбрее, чем сама считает, - сказала Санса.

- Я знаю, - согласился Джоффри, скрестив руки на груди и глядя на заплаканную сестру; баржа уносила ее от гавани к стоящему на якоре кораблю.

- Я до сих пор испытываю желание закричать им и приказать вернуть ее.

- Это лишь даст Дорану больше поводов для подстрекательства дорнийских лордов... я могу не соглашаться с тем, как Тирион играет в эту игру, но он уже выбрал определенный стиль.

- Хоть этот мир и обречен на погибель, и мне больно видеть, как ее отправляют в то гадючье гнездо, - прошептал юноша. Он попытался отбросить чувство вины, прижавшись к Сансе. -

Наш собственный корабль должен быть готов к отбытию послезавтра.

Она мрачно кивнула:

- Старомест... а затем дальше. Я буду рада оставить это все позади, - сказала она, бросая взгляд вниз, где Тирион тихо обменивался угрозами с Серсеей, а потом осмотрела опустевшую гавань и толпы безработных портовых грузчиков.

Только самые быстрые или самые храбрые торговые суда до сих пор приплывали в Королевскую Гавань, хотя флот Станниса еще не пересек море и не отрезал город от моря.

Когда они узнали о плане Тирионе отдать Мирцеллу в заложницы князю Дорану, уже было поздно останавливать это без существенных побочных эффектов. Все же, Джоффри вспоминал, что с ней было все в порядке, по крайней мере до его первой смерти, и она была слишком ценной фигурой, особенно для кого-то такого же хитрого, как Доран Мартелл, чтобы пренебрегать ее безопасностью...

Юноша задумался, почему же он так озабочен судьбой сестры, учитывая то, что он сам уже смирился с гибелью этого мира. То ли это было лицемерие? Или замерзнуть на смерть через где-то десять лет было лучшей участью, чем позволить девочке сгореть на костре Мелисандры?

Или умереть от дорнийского яда?

Он считал, что все-таки лучше, хотя и не знал почему именно. Он воевал против инерции Судьбы уже так давно, что не мог остановиться, даже в тишине своих мыслей, это казалось полной анафемой.

Даже учитывая, что их общий план обрекал всех обитателей на смерть, он просто не мог закрыть сознание от переживания чужих страданий. Король фыркнул, поправляя один из ремней на нагруднике. Ношение дополнительного веса хорошо помогало вернуть надлежащую форму без лишних затрат времени на тренировки.

- Что? - спросила жена.

- Опять мрачнею, - пояснил он с вынужденной улыбкой, зная, что она поймет. Он повернулся и прошел несколько шагов мимо Высокого Септона, который до сих пор фонтанировал благословениями, и мимо кучки красных и золотых Плащей и фрейлин, ожидающих, когда

королевские особы двинутся в путь

- Давай разворачивай их, Клиган, отправляемся домой, – сказал он, проходя мимо Пса.

Юноша остановился, подойдя к меньшему брату, и положил малому руку на плечо. Заплаканный мальчик испугался, глядя на короля взглядом, в котором читался лишь ужас.

- Прощаться всегда трудно, – начал Джоффри, беря малого за подбородок и поворачивая свои глаза парня к себе,

- Это чувствуется как свежая рана, которую ты не можешь найти на теле... чувствуешь это?

Малый нервно кивнул.

- Со временем это ощущение ослабнет. Оно как лишай. Иногда ты заражаешься им, и он причиняет лишь боль и горькие слезы... Но со временем все заживет, останется лишь маленький шрам. Можешь быть в этом уверен, братец.

Томмен застыл на месте, глядя на него:

- ...Я когда-нибудь увижу ее снова? - едва пробормотал мальчик, шмыгнув носом.

Джоффри скривился, вытащил платок из маленького мешочка, привязанного к нагруднику, и использовал его, чтобы вытереть слезы брата.

- Тебе стоит быть сильным в течение ближайших дней, что бы там ни случилось, будь сильным ради Мирцеллы, – сказал он, легко тряся его за плечо, - сможешь это сделать?

Братишка снова кивнул, использовав платочек для прочистки носа. Джоффри улыбнулся:

- Хорошо, - сказал он, прежде чем пойти вверх по длинной открытой лестнице.

Золотые и Красные плащи быстро сформировали строй вокруг дворян. Процессия продвигалась по улицам Королевской Гавани, вверх переулками, удаляясь от гавани и приближаясь к септе Бейлора. Портовый район был хорошо знаком юноше, и он знал все местные закоулки, как и Красный Замок.

Здесь Джоффри когда-то прятался между тенями, сбрасывая прихвостней Бейлиша с крыш насмерть. Здесь он кричал команды и помогал переносить длинные деревянные бревна, надзирая над строительством Королевского флота сразу после войны трех оленей. Именно здесь он часто терялся между ларьками, просто исследуя переулки, заполненные вонью рыбы и запахом соли.

Но больше всего, он вспоминал, как это все горело. Портовый район был среди первых частей города, ощутивших на себе гнев Дейнерис Таргариен. Он до сих пор помнил ту картину: грациозное парение Дрогона, как тот размахивал крыльями; серебряноволосую и бесстрашную женщину, которая поднимала руки, когда дракон взлетал вверх. Оранжево-красное пламя вылетало из пасти чудовища, поджигая крытые тростником крыши. Силуэты людей также сразу загорались и падали на землю, содрогаясь.

- Джофф, Джофф, - напряженно зашептала Санса, дергая его за руку.

- Гмм? - буркнул он, почувствовав, как рука сама тянется к мечу.

- Сами Семеро благословляют вас, ваша милость! - заорал кто-то с крыши какого-то дома.

- И тебя тоже, муженек добрый! - воскликнул Джоффри в ответ, искоса взглянув на Сансу.

- Какая беда?

- Возможно. Только взгляни на их лица, - сказала она, и Джоффри осознал, что Золотые плащи, что вели всю процессию, невольно завели их переполненный проспект, заполненный голодающими и безработными.

Он уже где-то тысячу раз видел такие лица. Изголодавшиеся, разъяренные, полные отчаяния. Некоторые посреди неприязненной толпы хохотали, другие просто сидели на низких стенках или на заброшенных торговцами ларьках, с каменными выражениями лиц.

- Прощу вас, ваша милость, мы голодны! - закричал один.

Джоффри нахмурился:

- Давай ускоримся, - сказал он, оглядываясь через плечо; Пес кивнул, передавая приказ обратно. Тирион уже отдавал команды стражам Томмена, когда шум вокруг начал усиливаться, среди криков начали раздаваться возгласы "Станнис!" и "Бастард!".

- Здесь все взорвется, прежде чем мы придем к септе. Надо временно спрятаться во вон том доме, - быстро зашептала Санса.

- Давай так и сделаем, да... - Джоффри замолчал, когда что-то коричневое и липкое ударило его по щеке, на мгновение выводя из равновесия, прежде чем он восстановил контроль. Шум и даже отдельные возгласы усилились, когда Красные Плащи одновременно обнажили мечи.

- А ну спрятали мечи! - проревел Джоффри, оборачиваясь к стражникам,

- Спрятали обратно, немедленно! - взревел он снова, прорезая голосом хаотичный шум и понижая шум в общем.

- Но, ваша милость... - начал какой-то из Красных Плащей, прежде чем Джоффри подскочил к нему через мгновение; лицо юноши остановилось в паре дюймов от глаз воина.

- Немедленно, солдат! - сказал король, глядя тому прямо в глаза и заставляя повиноваться. Тот так и сделал, и Джоффри кивнул и двинулся назад, держа правую ладонь между рукоятью булавы и бедром, а другую - наготове, чтобы вытащить меч при необходимости.

Он разглядел окружения, поморщился и через силу убрал руки подальше от оружия, глядя на толпу, которая давила на Золотых плащей и других стражей. Если они прорвутся дальше, то сегодня все закончится кровавой резней.

- Оставайся с Томменом, - прошептал он в Сансе, проходя мимо нее; спокойная походка привела его мимо Красных Плащей прямо к Золотым Плащам и краю толпы. Простонародье шарахнулось назад, когда он не остановился; Золотые Плащи казались также слишком ошеломленными, чтобы вмешаться, когда он зашел в толпу.

Чего бы эта толпа не ожидала от своего короля, да явно не такого. Затянувшаяся походка давала людям достаточно времени, чтобы разойтись перед юношей, однако была достаточно быстрой, чтобы он не застрял посреди толпы. Они выглядели худощавыми, злыми, даже

испуганными.

Поставки продовольствия из Простора и Речных земель прекратились из-за войны, а мелкая жестокость первоначального Джоффри лишила этих мужчин и женщин единственного источника снабжения. Так было ли странным, что короли прошлого считали "Толпу" Королевской Гавани ненадежной и непостоянной?

Шум вокруг постепенно затих, пока Джоффри разглядывал лица всех встречных во время движения вперед; толпа расступалась перед ним, нервничая из-за неторопливого хода. Он запечатлевал их лица в памяти; грязные и обвисшие, запавшие, все разделяли то универсальное выражение отвержения.

Джоффри подумал, что даже наполовину вымазано коровьим дерьмом - его собственное лицо видимо казалось им непривычно цветущим, контрастируя с этим печальным сборищем. Если бы он мог припомнить хотя бы одно из этих лиц, хоть и в следующей жизни, то уже бы считал, что не упустил здесь времени.

Отдельные люди отступали в сторону медленнее, чем остальные; суровые на вид мужчины с дубинками или палками, кусками древесины, в которые был забит навывлет один или два гвоздя. Видимо что-то было такое в его взгляде, в том, как он шагал, что эти люди видели и понимали - король не чувствует опасности.

Один из них не отошел: здоровенный мужик с кузнечным молотом в руках. Он искоса посмотрел на юношу, когда Джоффри остановился прямо перед ним в расстоянии вытянутой руки, взглянув тому прямо в глаза.

Джоффри прошел через сражения и пустоши, прорубал себе путь сквозь перепуганных ополченцев и закаленных профессиональных воинов, сбивал на землю визгливых вихтов и ревущих пятнистых людей.

Он глубоко вдохнул и посмотрел мужчине в глаза, не обращая внимание на красный шепот, что умолял его сокрушить наглеца здесь и немедленно. Он вдохнул, принял этот шепот и все же не сделал ничего.

Его зовут Джоффри. Я Джоффри, подумал юноша, выдыхая. Сейчас не то время, чтобы высвободить красное.

Мужчина отшатнулся с побелевшим лицом, расталкивая соседних людей дрожащими руками. Джоффри медленно понюхал воздух, чуточку наклонив голову, прежде чем двинуться в другом направлении. Дерьмо и грязь на левой щеке уже начало покрываться коркой, но его не беспокоило ни ощущения на коже, ни знакомый смрад... это казалось малой ценой за то, что будет дальше.

Эти люди должны были погибнуть первыми, когда амбиции лордов не сходились. Погибнуть от голода, когда лорды решили прекратить поставки зерна; умереть в битве, когда их вербуют в ряды Золотых Плащей для защиты города; прозябать в нищете, чтобы их налоги могли питать последние прихоти последнего короля.

Толпа и дальше расступалась, когда он подошел к небольшой, наполовину поломанной торговой палатки. За ней скрывался молодой парень, которому видимо было не более четырнадцати лет; бледный юноша потел как свинья, отчаянно пытаясь вычистить руки. Его трясло от страха, когда Джоффри остановился перед ним и взглянул на кучу навоза на земле, прежде чем перевести взгляд на парня.

- Почему ты это сделал? – спросил он у нищего, и вопрос очень громко прозвучал в его собственных ушах. Толпа окончательно замолчала, посреди жуткой тишины лишь иногда слышался приглушенный шепот.

- Я-я-я... простите, ваша м-м-мило...

- Я не спрашивал тебя об извинениях, я спросил, почему ты это сделал.

- ...Я ...я был взбешен, ваша милость, – наконец пробормотал молодой человек, съеживаясь.

- Почему ты был разъяренным? - спросил Джоффри.

- Я... через мой живот, мой господин. Его аж режет от голода... – Джоффри и дальше смотрел на него, и мужчина продолжил,

- Лорд прогнал всех лишних рты из замка, в селах не было никакой работы из-за войну, и все...

- И поэтому ты пришел сюда, - пробормотал Джоффри.

Из - за их внимания на Красном Замке и из-за недостатка сети шпионов внутри города-получать известия из столицы и из-за ее пределов было довольно трудно. Ситуация казалась еще хуже, чем они с Сансой считали. Джоффри наклонился к испуганному юношу, положив медную звезду в ладонь и прошептал:

- Это не большие деньги, учитывая нынешние цены, но это прокормит тебя в течение недели.

Мужчина не верил, тарашась на короля, открывал и закрывал рот как рыба на суше.

- Благодарю, ваша милость, благодарю вас! – заплакал он, становясь на ноги, и за всех сил бросился прочь. Удивленные очевидцы отступали в сторону, пока тот убегал, а потом посмотрели на Джоффри.

Он развернулся вокруг, разглядывая толпу, разглядывая на людей, вглядывавшись с крыш.

- Я знаю, что все вы голодаете, и также знаю, как себя чувствуете, - сказал он. Отчаявшиеся крики немедленно полетели со всех сторон, но голос Джоффри прорезался сквозь них, словно стальное лезвие:

- Я знаю о болезненную изжогу в пустом брюхе. О том, как вы напиваетесь водой, чтобы почувствовать хоть что-то в желудке. О том, как жжет ваша кожа, когда отшелушивается. О том, как ваша плоть сморщивается, а кости выпячиваются из-под кожи.

Вокруг наступила гробовая тишина, и Джоффри обернулся снова; доспех щелкнул, пока глаза осматривали собравшихся людей, что смотрели на него из переулков и улицы, боковых окон и рыночной площади.

- Мне известно о ваших страданиях, и всякий раз, как я вижу ваши лица, то преисполняюсь грусти. Вы не начинали эту войну, но платите цену вместо ее зачинщиков...

Толпа загудела в согласии, все еще растерянная; люди начали перешептываться между собой. Джоффри повысил голос, продолжая, снова привлекая внимание:

- И все же, даже самое малое дитя знает старую поговорку, что слова это ветер. Пусть будет известно всем, что будут удвоены усилия по строительству рыболовных судов, и что новые

рабочие лагеря будут созданы в Королевском лесу, чтобы добыть необходимую древесину. За достойный труд будут платить звонкой монетой, и этот труд вскоре превратится в источник пищи. Королевский лес временно будет открыт для королевских охотников, которые будут свободно делиться дичью каждую неделю в Драконьем логове, И... – он запнулся, заметив похожую на скелет сиротку, что рылась между выброшенными гнилыми фруктами, не смотря а может даже и не осознавая присутствие Джоффри. Он покачал головой:

- Да будет известно, что Красный Замок поделится частью своих запасов еды завтра утром с теми, кто нуждается в этом больше всего. Мы, дворяне, втянули вас в эту войну, и мы должны разделить это бремя вместе с вами, – закончил он.

Шум вернулся снова через мгновение; прежняя враждебная атмосфера начала таять. Толпа, казалось, бушевала неожиданным восторгом и неверием, люди спорили между собой, а те, что стояли вблизи Джоффри, просто продолжали смотреть на него. Он двинулся обратно к своему сопровождению, и толпа расступалась перед ним, пока юноша не подошел к процессии.

Санса кивнула ему, стоя посреди группы. Она отвлекала Томмена, но от зренья мужа не спряталось то, как она прислонилась к ближайшей стене, и стайка из двух десятков чаек непривычно тихо сидела на крышах домов и подоконниках вокруг нее, ожидая молчаливую команду своей новой обладательницы наброситься на толпу для отвлечения, если ситуация пошла по плохому сценарию...

- Свет Отца Небесного сияет в вас, ваша милость, – произнес высокий Септон с расширенными глазами.

Джоффри остановился, осмотрев с ног до головы мужчину, известного по прозвищу "Тот жирный", роскошно одетого; вид жреца на все сто соответствовал его кличке.

- Возможно септа Бейлора также присоединится к милости Матери Небесной, ваше святейшество, – сказал он.

- Я... ах...

- Ведь Семеро поистине являются олицетворением милосердия, и таковы же их земные слуги. Не правда ли, Ваше Святейшество? – спросил он, слегка наклонив голову.

- Да! К-конечно! – забормотал жрец.

Джоффри кивнул, но прежде чем он успел окликнуть Сандора и приказать двигаться дальше, дядя поймал его за руку.

Тирион странно смотрел на племянника, игнорируя одновременно и толпу, и визг Серсеи, которая уже двигалась к ним. Он передал Джоффри платочек, не отводя взгляда, пока тот вытирал лицо.

- Кто ты такой? – спросил он.

Юноша слабо улыбнулся.

- Джоффри. Просто Джоффри, – сказал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1995060>